

Богачи кантона Во 13 лет недоплачивали налоги | Les riches du canton de Vaud ne paient pas assez d'impôts pendant 13 ans

Auteur: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 28.04.2025.

Здесь заседает Государственный совет кантона Во (DR)

Но, похоже, им ничего за это не будет, поскольку виноваты не они.

|

Mais in ne peut pas vraiment les reprocher, car ce n'est pas de leur faute.

Les riches du canton de Vaud ne paient pas assez d'impôts pendant 13 ans

Десять дней назад прошлый четверг правительство кантона Во представило свои

отчеты за 2024 год. С дефицитом в 369,2 миллиона франков отчетность больше не соответствует законодательным рамкам «малого баланса». «Настали серьезные времена», - заявила тогда Кристель Луизье, председатель правительства кантона Во.

Почему сложилась такая ситуация? Журналисты газеты Le Temps провели собственное расследование, в ходе которого выяснилось, что с момента введения налогового щита в 2009 году администрация, возглавляемая тогда Паскалем Брулисом, не учитывала все доходы при расчетах. В результате богатые налогоплательщики облагались меньшим налогом, чем должны были, и десятки миллионов потенциально могли уйти от государства. Об этой ошибке было известно по крайней мере с 2018 года, когда Федеральный суд вынес соответствующее решение, но власти кантона не спешили исправлять ситуацию, сделав это только в 2022 году, за несколько месяцев до ухода Брулиса с поста министра финансов. На основе документов, полученных в соответствии с Законом об информации, Le Temps раскрывает ошибки, допущенные за тринадцать лет властями кантона Во.

«Только внутреннее расследование позволило бы понять, с одной стороны, первоначальную ошибку, с другой – ее повторение на протяжении более десяти лет, а также временной промежуток между постановлением Федерального суда и изменением практики четыре года спустя», - пишет Ив Ноэль, профессор Лозаннского университета (Unil), в юридическом заключении от 1 мая 2024 года. Этот анализ был одним из тех, которые были заказаны Валери Диттли, министром финансов кантона, желавшей понять, как изменить налоговый щит – совсем недавно, после громкого скандала, ей поменяли «портфель», финансами кантона она больше не занимается. По утверждению журналистов Le Temps, изученные ими документы проливают новый свет и на конфликт между Валери Диттли и директором по налогообложению Маринетт Келленбергер, которая, судя по всему, скрывала информацию от своего министра.

Целью журналистского расследования было разобраться в самой сути механики налогообложения, весьма технической области, которую не понять, не разобравшись в сути налогового щита, или предела налогообложения (франц. «bouclier fiscal»), который ограничивает налоговую нагрузку для определенных категорий состоятельных граждан, обеспечивая, чтобы совокупный кантональный и коммунальный налог на доходы и богатство не превышал определенного процента от дохода, иными словами, чтобы налогообложение не стало конфискационным. В кантоне Во эта ставка установлена на уровне 60 %. Для определения общей суммы, к которой применяется этот процент, в законе, действующем с 2009 года, четко прописано, что во внимание принимаются все доходы налогоплательщика (деятельность в качестве наемного работника или фрилансера, пенсии по старости и т. д.), включая доходы от активов. За редким исключением (картины, золото, незастроенная земля), все инвестируемые активы приносят прибыль, дивиденды или проценты.

При введении этой системы в 2008 году законодатель кантона Во предвидел риск налоговой оптимизации по отношению к щиту: «Предлагаемая здесь система установления предельного уровня налогообложения зависит от размера дохода. Если доход очень мал или равен нулю, то очень богатый налогоплательщик будет платить мало или вообще не будет платить налог. Поэтому, чтобы предотвратить злоупотребления (искусственно заниженный доход с учетом характера инвестиций, холдинговые компании, не распределяющие дивиденды), проект предусматривает,

что чистая доходность активов не должна быть меньше определенной ставки. Этот условный минимум доходности установлен на уровне 1 % (так называемый «условный 1 %»).

Чтобы рассчитать сумму, с которой следует применять налоговый щит, налоговые органы должны были бы сложить все доходы, включая минимальную доходность богатства в размере 1 % (или больше, если богатство принесло больший доход). Вместо этого налоговые органы Во смотрели, был ли этот условный 1% больше других доходов, или наоборот, и затем применяли 60% только к большей из двух сумм.

Другими словами, «кумулятивная система, предусмотренная законом, была заменена альтернативной системой», -- пишет профессор Ноэль. И заключает: «Когда 1% не достигал общего чистого дохода, налогоплательщик, таким образом, получал своего рода единовременный налог (60% от 1%), основанный исключительно на размере состояния, независимо от любых других доходов, – система, неизвестная в Швейцарии».

Внутренняя служебная записка от 26 апреля 2024 года, предназначенная для Государственного совета и написанная Жан-Люком Швааром, генеральным директором по институциональным вопросам и муниципалитетам кантона Во, содержит те же выводы.

Нарушили ли налоговые органы Во закон? «Я бы не стал говорить о незаконности, а скорее о неправильном применении, основанном на неполных примерах», - смягчил тон профессор Ноэль. В самом деле, цифры, представленные депутатам в 2008 году, показывают теоретического налогоплательщика с состоянием в 100 миллионов, «стереотип богатого гражданина, не ведущего никакой деятельности», - отмечает он. Эти расчеты могли привести к путанице, поскольку в них говорится о ситуациях, когда налогоплательщик не имеет никаких доходов, кроме доходов от своего состояния, но без четкого указания на это. Нет примера владельца-менеджера малого или среднего предприятия с доходом в виде зарплаты. Мысль о том, что примеры могли ввести в заблуждение, разделяет и Жан-Люк Шваар. Зачем неверно толковать четкий закон? Кто стоит за этой серьезной ошибкой? Паскаль Брулис, бывший главный казначей Во и нынешний член Государственного совета, не ответил на вопросы журналистов, несмотря на их напоминания.

Налоговый департамент, в свою очередь, отмалчивается, заявляя в электронном письме, что «нельзя говорить об „ошибке“ или „преднамеренном намерении“ не соблюдать законодательный текст ввиду многочисленных проверок, проводившихся в течение нескольких лет» (в частности, кантональной налоговой инспекцией и Федеральным аудиторским управлением). Администрация кантона Во считает, что ее деятельность в период с 2009 по 2021 год «не ставилась под сомнение различными контролирующими органами».

Однако в другом электронном письме администрация указала на неправильную компьютерную кодировку, чтобы оправдать ошибочное применение закона: «В упрощенной концепции расчета, которая была автоматизирована с момента вступления в силу налогового щита в инструменте налогообложения, похоже, было сделано сокращение». Значит, ошибка все же была?

В то время как Паскаль Брулис стоял у политического руля, Филипп Майяр

возглавлял Главное налоговое управление, с августа 2003 года по январь 2015 года, будучи предшественником Маринетты Келленбергер на этом посту.

В телефонном разговоре с журналистами Филипп Майяр, сегодня находящийся на пенсии, начал с того, что подтвердил, что богатые налогоплательщики облагались налогом в соответствии с законом (т. е. путем объединения всех их доходов для расчета налогового щита). Но через четыре минуты после того, как он положил трубку, он, делится Le Temps, перезвонил, чтобы сказать обратное: «Я – автор закона! Я прекрасно знаю, что именно так он и был задуман: либо минимальная доходность в 1% на богатство, либо все остальные доходы для расчета 60-процентного налогового щита. Именно так это было представлено в пояснительной записке и расчетах для депутатов». Однако в тексте пояснительной записки этот вопрос не рассматривается. А цифры, представленные депутатам, как уже говорилось, похоже, являются источником путаницы, в то время как законодательство не могло быть более ясным.

Если предположить, что это неправильное применение закона сначала осталось незамеченным, то оно уже не могло остаться таковым в 2018 году, когда Федеральный суд на основании Женевской системы – введенной в 2011 году и аналогичной системе Во – постановил, что если закон прямо предусматривает кумулятивную систему, то она должна применяться. Неужели власти Во не знали об этом прецедентном праве? «Это невозможно, потому что власти очень внимательно следят за налоговыми постановлениями, - говорит профессор Ноэль. - И должны подчиняться принципу законности: как только им становится известно, что какая-то из их практик не соответствует закону, они обязаны изменить ее как можно скорее». Департамент финансов Женевы подтвердил, что исправил свою ошибку в расчетах спустя всего два месяца после решения Федерального суда в сентябре 2018 года.

Почему же Во потребовалось более трех лет, чтобы сделать то же самое? «Мы должны были проанализировать новую ситуацию с юридической точки зрения. Поскольку расчет налогового щита автоматизирован [...], нам потребовался такой подробный анализ, прежде чем мы смогли внести изменения. Это также заняло некоторое время, поскольку произошло одновременно с другими важными вопросами (RIE III, Covid)», - ответил налоговый департамент по электронной почте.

Только за полгода до ухода Паскаля Брулиса с поста в июне 2022 года налоговые органы Во наконец-то правильно применили свое собственное законодательство. Для этого не нужно было менять закон, который был очевиден. Несмотря на это, в конце 2021 года Государственный совет предложил депутатам уточнить понятие чистой прибыли в законе о налоговом щите.

Однако впоследствии это изменение в практике не было представлено администрацией Во в слайдах, показанных на ежегодной встрече с доверительными собственниками, хотя власти обязаны объявлять и публиковать любые изменения в практике «полным, ясным, фактическим и прозрачным образом», в соответствии с Кодексом поведения в налоговых вопросах, принятым 26 кантональными налоговыми органами. Почему это было упущено? Была ли это попытка тихо исправить ошибку, которая длилась тринадцать лет, чтобы она осталась незамеченной? Налоговый департамент счел достаточным сообщить об этом «по обычным каналам, таким как публикация закона в *Feuille des avis officiel*».

Ошибившись с включением прибыли от активов в доход, налоговые органы допустили еще одну ошибку, на этот раз с 1 января 2022 года, в отношении того, как дивиденды от акционеров с так называемым «квалифицированным» пакетом акций (т. е. не менее 10 % капитала – порог, при превышении которого акционер уже не считается простым инвестором, а собственником) учитываются при расчете налогового щита. От изменений 2022 года пострадали именно такие квалифицированные акционеры, особенно те, кто работает в сфере недвижимости, управления активами или в финансовых компаниях (поскольку налоговые органы не считают их акции рабочим инструментом, что позволило бы снизить налоговое бремя). Отсюда и возмущение против «конфискационного», по их мнению, налогообложения многими из кантональных тузов – от магната недвижимости Бернара Нико до бывшего председателя хоккейного клуба «Лозанна» Патрика де Пре.

Акции, принадлежащие этим квалифицированным акционерам, приносят дивиденды, которые рассматриваются как доход. С 1 января 2022 года налоговые органы Во начали учитывать 100 % этих дивидендов при расчете налогового щита (по сравнению с 70 % ранее). Это противоречит принципу избежания двойного налогообложения (поскольку дивиденды уже были вычтены на уровне компании). Роберт Данон, профессор налогового права в Unil, подробно рассмотрел этот аспект в очень длинном юридическом заключении (также подготовленном по заказу Валери Диттли и полученном журнаристами благодаря Закону об информации). Он приходит к выводу, что ни одна из возможных интерпретаций закона не оправдывает практику налоговых органов Во по учету 100 % дивидендов при расчете налогового щита.

Таким образом выходит, что некоторые налогоплательщики, воспользовавшиеся налоговым щитом, до 2021 года недоплачивали налоги по сравнению с тем, что предусматривал закон. Неудивительно, что некоторые возмутились, когда увидели, что их налоги повышаются с 2022 года. Отчасти это повышение было связано с тем, что закон наконец-то был применен правильно. Стали бы они осуждать «конфискационное» налогообложение, если бы пострадали только от этого единственного законного повышения? Или если бы их с самого начала облагали правильно? Никто не знает, поскольку было добавлено второе повышение, противоречащее закону, о включении 100-процентных дивидендов в расчет налогового щита.

С тех пор Валери Диттли выслушивала жалобы тех, кто считал себя «пострадавшими». Именно она обратилась за юридической консультацией к профессорам Ноэлю и Данону, чтобы понять, как работает налоговый щит и как его можно изменить. Эти юридические заключения были представлены Государственному совету. Последний не стал разбираться в многочисленных ошибках, допущенных налоговыми органами Во: «Вопрос о внутреннем расследовании так и не был вынесен на рассмотрение Государственного совета. Мы не стали обращать внимания на сноску, в которой мэтр Ноэль говорит о возможности такого расследования, поскольку его юридическое заключение касалось, в частности, вопроса о том, можно ли изменить практику налоговой службы без изменения закона», - говорит президент Кристель Луизье. Она объясняет, что правительство было занято другим: «Мы были сосредоточены на проблеме, которую нам нужно было решить в то время, а именно на предотвращении выезда из кантона налогоплательщиков, которые считали свое налогообложение конфискационным. Мы

стремились к тому, чтобы налоговый щит вновь стал эффективным для тех граждан, которые считали, что с ними поступили несправедливо и потенциально обложили налогом более 100 % их дохода. Для этого нам нужно было решить, как поступить: изменить практику или изменить закон. В конце концов, Государственный совет выбрал изменение закона в целях обеспечения прозрачности и безопасности».

Государственный совет предложил два изменения в положение о налоговом щите, за которые депутаты проголосовали в декабре 2024 года. В результате включение дивидендов в расчет возвращается к 70 % (вместо 100 %), как в прошлом, что вполне логично, в соответствии с идеей избежания двойного налогообложения.

Еще более удивителен возврат к альтернативной системе. Меньшинство Финансового комитета Большого совета хорошо ее описало: до сих пор закон гласил, что «минимум 1% активов относится к чистому доходу от активов. Затем необходимо добавить другие доходы (например, заработную плату). В предлагаемой редакции минимальный 1% применяется ко всем доходам».

Вывод: происходит возврат к практике не объединять все доходы, которая противоречила закону с 2009 по 2021 год, но на этот раз она закреплена в законе! В итоге налогоплательщики, пользующиеся налоговым щитом, будут облагаться меньшим налогом, поскольку, как резюмирует меньшинство в Финансовом комитете: «Эта поправка снижает минимальный доход, принимаемый в расчет, и, таким образом, снижает максимальное налоговое обязательство».

Однако эти изменения в налоговом щите еще не вступили в силу: на них распространяется положение о гильотине, которое означает, что они вступят в силу только в том случае, если снижение налога на 12 % (которое может обойтись государству в полмиллиарда евро) будет отклонено на референдуме, дата которого еще не назначена. Деловые круги подали судебный иск против этого гильотинного положения. Кроме того, кантон только что представил отчетность за 2024 год, в которой указан дефицит в размере 369 миллионов швейцарских франков.

Налоговый департамент отрицает, что десятки миллионов могли быть потеряны в период с 2009 по 2021 год в результате неправильного применения закона, и ответил на это по электронной почте: «Любое изменение, связанное с налогами, может иметь прямые и косвенные последствия. Оно также может повлиять на привлекательность кантона и заставить налогоплательщиков переехать в него или покинуть его. Что бы произошло, если бы эти богатые налогоплательщики не были обложены налогами в недостаточной степени? Стала ли Женева свидетелем бегства своих налогоплательщиков после того, как в 2018 году была подтверждена накопительная система? Статистика отъезда и приезда не ведется, но финансовый департамент Женевы утверждает, что на тот момент он «не заметил существенной разницы, поскольку ситуации каждого налогоплательщика очень разные и некоторые граждане оказались в выигрыше благодаря накопительной системе». По словам профессора Ноэля, случаи, когда накопительная система может благоприятствовать налогоплательщикам, редки, но теоретически они существуют.

Юридические заключения профессоров Ива Ноэля и Робера Данона были «распространены» среди членов Комитета по финансам. Но, по их словам, без предоставления им времени для полного ознакомления с ними. Отсюда чувство раздражения при обнаружении незамеченного ими слона из газетной публикации.

Очевидно, что это только начала скандала, который рискует стать громким. Мы будем держать вас в курсе событий.

[налогообложение швейцария](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[В кантоне Во понизят налоги](#)

[Паушальный налог станет менее привлекательным](#)

[Принц и нищий: женеvская версия](#)

[В налоговом раю не торгуются, а договариваются: нюанс!](#)

[Миллионеры бегут из Женевы?](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/35155>